

ФИНИШ – ТОЧКА НЕ КОНЕЧНАЯ

Завершился проект нашей газеты «По пути Бухгольца»

К устью Оми

В понедельник, последний день плавания по Иртышу, то есть на 39-й день путешествия по маршруту основателя нашего города подполковника Бухгольца, небесная канцелярия подарила замечательную погоду. Вода без малейшей ряби, зеркальная, и ветра совершенно нет. Моя лодка «Омск-300» скользила по воде как по маслу. «Если бы каждый день был таким, - с легким сожалением подумал я, - а не всего четыре-пять за весь путь, то я бы уже давно был в родном городе. Но с другой стороны, нет худа без добра. Не почувствовал бы всей тягости пути Бухгольца от озера Ямышева до устья Оми. Так же и считал бы, как и многие, что спуск русского отряда на дощаниках вниз по реке в мае 1716 года был легкой прогулкой».

Последнюю ночь перед финишем лодка стояла в Омском речном порту. Поскольку границы города я пересек вечером в воскресенье, то финишировать в устье Оми, где 293 года назад пристали суда Бухгольца, смысла не было. Куда ночью в выходные лодку денешь? Когда же утром в понедельник увидел свое суденышко рядом с катерами и портовыми кранами, сердце сжалось от грусти: среди речных теплоходов и портовых гигантов она выглядела как тростинка среди вековых дубов. Маленькая, хрупкая, беззащитная. Даже мне в тот момент не верилось, что такая, словно игрушечная, лодочка смогла преодолеть 700 километров тяжкого пути. Если считать по карте, на самом деле, со всеми блужданиями и галсами от одного берега к другому, не меньше 900. Перенесла два ремонта, кромка левого борта почти полностью протерта веслом.

Зная нрав Иртыша, из речного порта я вышел за два часа до времени предполагаемого финиша. В запасе держал примерно час. Он не понадобился. Река на прощание просто несла меня. Я смотрел на многочисленных прохожих на набережной и поражался их равнодушным лицам. Боялся их. Отвык от толпы.

Счастливые встречи

Странное дело, в целом толпа равнодушна и даже зла, а каждый в отдельности человек добр и сострадателен. После каждого путешествия всегда вспоминается обилие счастливых случайностей, которые и позволили реализовать проект. И всегда вспоминаешь множество людей, которые выручили тебя в трудную минуту.

Прямо скажу, я не знаю, смог ли дойти до Омска, если бы судьба не подарила мне в Казахстане знакомство с двумя замечательными людьми - руководителем управления архивов Павлодарской области Халелом Акимхановым и павлодарским журналистом Владимиром Бугаевым. Халел Хайрулаевич взял на себя организационную часть проекта. Когда у меня возникали проблемы, то достаточно было набрать номер телефона Акимханова - и проблемы решались. Он из Павлодара приезжал в любое село, где я причаливал. Неважно, плановая та остановка была или внезапная, из-за возникшей нужды или трудности - через пару-тройку часов я уже видел его всегда улыбающееся лицо.

С 50-летним Владимиром Бугаевым мы постепенно стали друзьями. Оба одиночки по характеру, трудно сходящиеся с людьми, с ним мы как-то прикипели друг к другу душой. Однажды на особо трудном участке маршрута я целую неделю по мобильнику общался только с ним и ни с кем

больше. В прошлом турист-экстремал, он не содержанием фраз, а тоном умел внушить спокойствие и уверенность, чего так не хватает, когда ты по несколько дней не видишь ни одной живой души, не слышишь человеческого слова.

Не могу не сказать теплых слов и в адрес консульства Республики Казахстан в Омске. Отправляя письмо консулу Орынбеку Мухсиынову о путешествии по территории Павлодарской области, которое собирается осуществить журналист «Омской правды», мы в редакции и не предполагали, какой высокий статус стараниями консула получит этот проект в Казахстане. И сколько проблем благодаря этому будет решаться автоматически. А ведь мы просто ставили власти Казахстана в известность о своем проекте. Получился же визит народной дипломатии, который сыграл в пользу дружбы между нашими странами. Дружбы прочной, устоявшейся, но вряд ли кому будет во вред, если она еще немного станет крепче.

Я с благодарностью вспоминаю работника Павлодарской спасательной станции Серика. После первых пяти дней пути моя дюралевая лодка потекла. Расшатались заклепки. Она за всю свою 25-летнюю жизнь ни разу не преодолевала столько трудностей подряд, сколько выпало в первые пять дней пути. Два игромных предупреждения - это вам не шутка. Серик в свой личный выходной отрядил лодку, проколотив все заклепки. Благодаря его ремонту я и не знал проблем с судном. Лишь однажды пришлось обращаться к мастерам, чтобы они устранили легкую течь через шов между дюралевыми пластинами.

Гребем, как запорожцы

Повезло и с лодкой. Устойчивая на волне, легкая в транспортировке: днем она меня по воде везла, а вечером я ее по берегу - чтоб спрятать от потенциальных лиходеев. Это потом я с ней сжился, а сначала брать не хотел. Весла неродные, длиннющие - ручки своими концами перекрещивались, а не сходились друг против друга в момент гребка, как мы все привыкли.

- Ты элементарного не понимаешь, - убеждал меня пожилой хозяин лодки Борис Базавод, - чем длиннее ручки, тем больше рычаг, значит, лопасти весел работают сильнее. Вспомни учебник

Последние метры из 700 километров.

школьной физики. Запорожские казаки только такими длинными веслами и гребли.

Я знал, что про запорожских казаков Борис говорит для рекламы, но все равно купился. А потом, через пару дней, пооббив кулаки друг о друга при гребке и приобретя опыт гребли по-запорожски, действительно оценил силу гребка.

- Давай мы ручки своих весел укоротим, - сотню раз предлагали мне потом.

Я отказывался наотрез. Научившись гребти по-запорожски, больше не собирался переходить на классический тип гребли. И пусть лодка не отличалась способностью рассекать волну, зато все остальные достоинства искупали этот относительно небольшой недостаток. Мы ж с ней не в скоростных гонках участвовали, в нашем проекте главными являлись терпение и стойкость.

Лодку, хочется надеяться, ждет заслуженная счастливая, хоть и не очень спокойная, старость. Редакция «Омской правды» подарила ее областной станции юных техников.

Юбилей Омска – тема общая

И пусть реализация проекта «Путешествие по пути Бухгольца» далась очень трудно, сейчас я вспоминаю и помню только хорошее. Я вспоминаю то внимание, с которым меня принимали в пунктах плановых остановок. Сейчас эти села - райцентры Павлодарской области, а раньше были казачьими крепостями. На день приходилось по пять-шесть встреч. На каждой из них так или иначе я обязательно рассказывал о главном побудительном мотиве путешествия - о грядущем трехсотлетию Омска. О том, почему мы в Омске так рано начали готовиться к этой дате. Не для того, чтоб побольше запасти продуктов для праздничного стола, а чтобы успеть побольше сделать. Возвести плотину, которая спасет Иртыш от обмеления, построить современный международный аэропорт, пустить метро и так далее. И людям, живущим в другом государстве, это было интересно. Потому что это государство отдельным от нашего стало совсем недавно. И у многих казахов дети, братья или сестры, а то и родители, живут в Омской области.

Конечно, мы постепенно обособляемся. Обособляемся, но не отдаляемся. В последующих материалах об этом непростом для простого человека процессе обязательно будет рассказано.

Хочется написать и обобщающий материал про Иртыш, про изумительную

древнюю цивилизацию, которая существовала на его берегах и следы которой ясно видны до сих пор. Это, например, остатки старинных гаваней - свидетелей добрых отношений между степняками и русскими, которые начали складываться еще задолго до похода Бухгольца. Странно, что с парохода они совсем незаметны, идет быстро, не заметны они и при прибрежных выходах на рыбалку в одно и то же место. Когда же неспешно и один (на разговор не отвлекаешься) плывешь по реке целый месяц - в глаза бросается многое.

Многое передумалось и о судьбе Бухгольца. Информации о нем мало, хотя статей написано много. И ты, кажется, все о нем перечитавший, вдруг впадаешь в недоумение от очевидности тех или иных штрихов и деталей в его судьбе, о которых никогда б не догадался, если бы продолжал писать статьи в кабинетной тиши.

Да, путь по маршруту основателя нашего города дался мне тяжело, но ведь он и не мог быть другим. Искусствоведы знают, что нельзя на стены в своем доме вешать картины художников с трагической судьбой. Аура влияет. И на мой поход аура главного героя не могла не повлиять.

Вспоминаю свой поход по следам Ермака. Веселое, с забавными приключениями путешествие. Потому что герой замечательный. Вольный, веселый. Он в Сибирь власть подрались и погулять пришел. По месяцу ждал, пока Кучум очередное войско для сражения соберет, потому что победить слабого - какая в том радость и доблесть?

А Бухголец - герой трагической судьбы. Человек долга и подневольный человек. Послал его царь в безнадежный поход, и деваться некуда, надо идти. Кто задумывался о том, что это значит, смотреть, как каждый день из твоего гарнизона в осажденной врагами крепости смерть уносит по 20-30 человек. Каждый день! И умирают лучшие, те, кто не способен вырвать кусок из рук ослабевшего: «Тебе все равно, ты все равно сложенешь».

От болезни и голода потерять в десять раз больше солдат, чем от сражений! Кто задумывался, как это все перестрадал и пережил командир? И почему он это все терпел и не бросился в последнюю красивую атаку?

И я раньше об этом не задумывался, да и не понял бы, пожалуй. А теперь понимаю.

Виктор Гоношилов

Фото Евгения Кармаева

(Продолжение в следующем номере)